

ролю называть Малерба: они были из одного города. Но Король был бережлив и не отваживался на сей шаг, опасаясь расходов на повую пелсию. Это и послужило причиною того, что Малерб пошел на прием к Королю только через три или четыре года после того, как дю Перроп о нем рассказал, и то благодаря случаю. Малерб приехал в Париж по своим личным делам; г-н дез Ивето уведомил об этом Короля, и он тотчас же послал за поэтом. Произошло это в 1605 году, когда Король готовился к отъезду в Лимузен. Он приказал Малербу стихи по случаю этой поездки; тот их написал и поднес Королю. Начало этого стихотворения таково:

О боже благостный, ты нашим взял мольбам...

Король нашел стихи замечательными и пожелал удержать Малерба у себя на службе; но из бережливости, а вернее — из непонятной мещанности, он повелел г-ну де Бельгарду, в ту пору первому камерюнкеру, держать Поэта при себе, пока он, Король, не зачислит его в штат своих пенсионеров. Г-н де Бельгард назначил Малербу тысячу ливров жалованья, предложил ему свой стол и взял на себя расходы по содержанию для него лакея и лошади.

Здесь-то Ракап, который был в то время камер-лажом г-на де Бельгарда и начал уже записывать стихосложением, познакомился с Малербом и извлек из этого знакомства столь великую пользу, что ученик сей почти сравнялся с учителем.

После смерти Генриха IV королева Мария Медичи назначила Малербу пенсию в пятьсот экию, и с той поры Поэт перестал быть на содержании г-на де Бельгарда. После этого он работал очень мало: остались лишь оды, посвященные Королеве-матери,⁶ несколько стихов к балетам, несколько советов покойному Королю,⁷ Герцогу Орлеанскому и некоторым частным лицам, а также его последние, написанные незадолго до смерти, стихи на осаду Ларошелли.

Что до его внешности, он был высокого роста, хорошо сложен и по природе своей столь привлекателен, что про него, как и некогда про Александра Великого, говорили, будто даже пот его пахнет приятно.

Говорил он резко, разговаривал мало, но ни одного слова не произносил зря. Иногда он даже был груб и неучтив: примером может служить случай с Депортом. Ренье как-то привел его на обед к своему дяде; оказалось, что кушанье уже на столе. Депорт принял его как нельзя более учтиво и сказал, что хочет подарить ему экземпляр своих «Псалмов», только что вышедших из печати. С этими словами он собирается встать, чтобы тут же подняться за книгой в свой кабинет. Малерб грубо говорит ему, что он эту книгу уже видел, так что подниматься за ней не стоит труда, и что суп его, надобно думать, лучше его «Псалмов». Обедать он, однако, остался, но обед прошел в молчании, после чего они расстались и с той поры больше не виделись. Это привело к ссоре Малерба со всеми